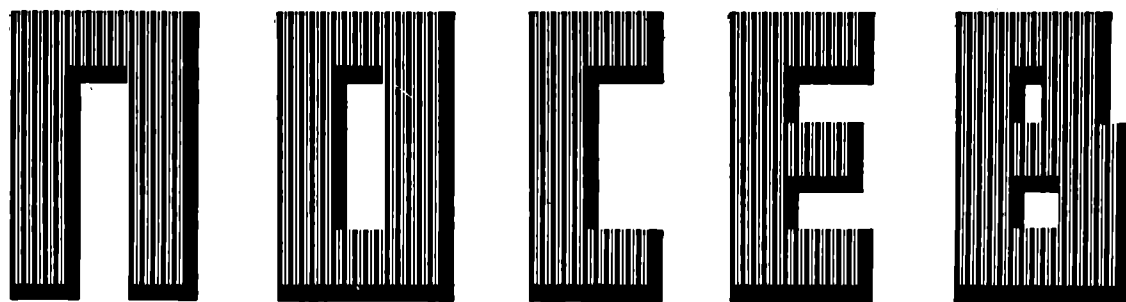

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 29 (740)ВОСКРЕСЕНЬЕ
17 ИЮЛЯ 1960ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 • Nr. 29 (740)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 17. 7. 1960

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Хрущев вызывает войну!

В эти месяцы, недели, дни мир живет как будто обычно, пользуясь изумительными плодами цивилизации и социального прогресса. Плещи кишат купающимися, в городах — толпы нарядных людей, на дорогах — вереницы автомобилей.

Но не только нет спокойствия у людей. Гнетущее чувство возможной и близкой катастрофы охватывает человечество.

Призрак войны — самой ужасной из всех войн, которые когда-либо были в истории человечества, — повис над миром.

И мы должны сказать нашему народу правду, всю правду — прямо и открыто: атомная смерть грозит человечеству и нашей России из нашей страны.

В последние дни Хрущев и клика в правительстве и на верхах партии, его поддерживающая, еще раз явили себя как непримиримые враги мира и как опаснейшие маньяки, размахивающие факелом войны.

На пресс-конференции в Вене Хрущев не только подтвердил свою старую, абсолютно загоняющую человечество в пропасть войны, позицию по вопросу Западного Берлина, но даже назвал месяц заключения сепаратного мира с «ГДР» — сентябрь этого года.

Конечно, сепаратный договор советского правительства с «ГДР», как таковой, никого в мире не интересует и не беспокоит. Но ведь Хрущев не скрывает, что он вкладывает в понятие «мирного договора с ГДР»: это одностороннее решение вопроса о Западном Берлине, на который одинаковые права

имеют все союзники по антигитлеровской коалиции.

Кому не ясно, что западные державы ни в коем случае не согласятся на нарушение статус-кво Западного Берлина в одностороннем порядке? Западные державы, разумеется, будут как и прежде передвигаться по своим коммуникациям с Западным Берлином. Хрущев заявляет, что советские войска будут в них стрелять. Но ведь это — война! Ничего другого тут быть не может!

Кто же виновник угрозы этой войны? Для чего Хрущев вытаскил и все время подогревает западно-берлинский вопрос? Чем угрожает нашей стране статус-кво Западного Берлина?

Хрущев считает, что Западный Берлин — это нарыв, который надо вскрыть. Нарывов на земле много. Но у кого есть право международные дела решать в одностороннем порядке или диктатом?

Неужели ради хрущевского желания вскрывать действительные и мнимые нарывы наш народ должен идти в испепеляющий огонь атомной войны?

В такой же степени чудовищной бессмыслицей для нашего народа должно представляться и только что взятое Хрущевым в речи на Всероссийском съезде учителей «обязательство» «ракетным огнем» защищать «независимость» Кубы.

Хрущев в этой речи сказал: «Соединенные Штаты Америки сейчас, видимо, замышляют коварные преступные шаги против кубинского народа. Президент Эйзенхауэр заявил, что Соединенные Штаты не будут закупать у Кубы сахар и некоторые другие товары. Это — угроза экономического давления... Но время диктата Соединенных Штатов прошло. Советский Союз поднимает свой голос и подает руку помощи (подчеркнуто здесь и далее нами. — А. Н.) народу Кубы... Каждому ясно, что экономическая блокада американских монополий может явиться началом подготовки интервенции против Кубы... Мы со своей стороны используем все для того, чтобы поддержать Кубу... Не следует забывать, что теперь Соединенные Штаты не находятся на таком недостижимом расстоянии от Советского Союза, как прежде. Образно говоря, в случае необходимости советские артиллеристы могут своим ракетным огнем поддерживать кубинский народ, если агрессивные силы в Пентагоне осмелятся начать интервенцию против Кубы».

На «ракетный огонь» Хрущева будет, конечно же, отвечено атомными и водородными бомбами по нашим городам и селам, по жизням наших детей, жен, матерей, отцов. Этого добивается Хрущев? Если не этого, то чего же другого?

Каким образом вопрос Кубы касается нашей страны? Почему из-за независимости Кубы да еще в коммунистической интерпретации

этого понятия мы должны принять на свою страну атомный смерч? Тем более, что ведь у СССР и нет никакого договора с Кубой о военной взаимопомощи и даже прокоммунистический режим Кастро еще не просил о таком договоре...

По какому международному праву, по каким моральным основаниям должны мы носиться по всему миру на ролях судей, гарантов, жандармов?

В свое время советское правительство пылало негодованием от высказываний на Западе, что США и другие свободные страны должны придти на защиту Венгерской революции. По какому закону логики советское правительство претя теперь на защиту «Кубинской революции», независимости Кубы, которой, кстати, никто не угрожает (режим Кастро — это еще не Куба)?

Хрущев на последней пресс-конференции по поводу сбития американского самолета над Баренцовым морем, в ответ на вопрос одного из журналистов: не является ли вмешательство Хрущева в дела Кубы нарушением доктрины Монро («Америка для американцев»), заявил, что «Эта доктрина пережила себя» и ее «следует похоронить». Но это он так думает. Неужели из-за того, что Хрущев так думает, наш народ должен спуститься в ад атомной войны?

Со времени срыва конференции

на высшем уровне руководство КПСС не сделало ни одного движения, чтобы содействовать успокоению взбаламученного моря международной политики. Зато оно сеет провокационные воинственные заявления и угрозы, торпедирует конференцию по разоружению, инспирирует беспорядки в Японии и Италии, непрошенно лезет со своими гарантиями к Австрии и Кубе, заостряет накал страстей в США сбитием американского самолета над никому не принадлежащими водами Баренцова моря...

«Куда лезет как дурак Никита?» — сокрушенно сказал на днях член советской делегации в Западной Европе.

Но возмутиться мало. Опасность велика и все здравомыслящие люди в стране — в народе и в правящем слое — должны осознать это и не предаваться фатально течению событий. Почти наверняка, когда политика игры на грани войны подведет события к мгновению взрыва, правящая клика КПСС, чтобы избежать этого взрыва (она отлично знает несоответствие военнотехнического потенциала СССР и США и боится революционного потрясения в стране в момент войны), откажется от Хрущева и отдаст его в жертву. Но не будет ли уже поздно? Возникновение войн знает свои неумолимые законы — в доведенной до определенного накала атмосфере пушки начинают стрелять сами и при том — безостановочно.

Надо действовать, чтобы связать руки поджигателям войны!

Новое напряжение: над Баренцовым морем сбит самолет США

11 июля Московское радио передало сообщение, что 1 июля в 18 часов советскими военно-воздушными силами был сбит над Баренцовым морем, вблизи Кольского полуострова, американский реактивный самолет типа «РБ-47», вылетевший с американской воздушной базы в Англии.

Это был тот самый самолет, о котором в американской печати в начале июля сообщалось, что, вылетев с заданием изучить влияние магнитных волн на компас в районах Арктики, он исчез 1 июля где-то в Баренцовом море.

В тот же день, 11 июля, Громыко направил ноты протеста трем правительствам — США, Англии и Норвегии. В нотах говорилось, что службой воздушного наблюдения было установлено нарушение советских воздушных границ неизвестным самолетом. Поднявшийся в воздух советский истребитель определил, что этот самолет — американский. После того, как экипаж самолета отказался исполнить поданный ему сигнал приказ — следовать за советским истребителем и взял курс на Архангельск, истребитель открыл огонь и сбил американский самолет вблизи мыса Святой нос на Кольском полуострове.

Одним из советских судов — говорится в нотах — были позже подобраны два человека экипажа самолета, успевшие прыгнуть с парашютами. Это были штурман самолета — старший лейтенант Джон Мэккон и второй пилот — старший лейтенант Фриман Эльмштед. Еще позже был найден мертвым в лодке командир самолета капитан Палм. Остальные три члена экипажа — капитан Поэ и старшие лейтенанты Гофорт и Филиппе остались неразысканными.

В нотах отмечается, что самолет «РБ-47» вылетел из американской базы Бриз-Нортон в Англии, где он был stationирован. Этот самолет имел на борту два орудия и фотографические инструменты.

Нота Громыко «квалифицирует» этот полет как «преднамеренное нарушение норм международного права» как «проявление политики планомерной провокации с намерением разжечь опасность войны».

В ноте правительству Великобритании обращается внимание на то, что английское правительство оказалось

(Окончание см. на 12 стр.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ М. Венский. Заключительные дни пребывания Хрущева в Австрии
- ♦ Собственная информация из страны
- ♦ Е. Гаранин. Страна в брожении
- ♦ И. Великанов. Балет Большого Театра в Лондоне
- ♦ А. Н. Провокационное заявление Хрущева о Кубе и позиция США
- ♦ У. Павленко. Анархия в новом государстве Африки — Конго
- ♦ Ф. Т. Провал «миссии» Микояна в Норвегии
- ♦ А. Кандауров. Советский шпион под видом студента

То нашей стране

Перемены в МК и МГК КПСС

В один и тот же день — 6 июля — состоялись пленумы Московского областного и Московского городского комитетов КПСС, обсудивших «организационные вопросы».

В. И. Устинов освобожден от поста первого секретаря МГК в связи с назначением его советским послом в Венгрию.

Первым секретарем МГК избран П. Н. Демичев, занимавший до этого пост первого секретаря Московского обкома. Первым секретарем Московского обкома избран Г. Г. Абрамов, вторым — О. П. Колчина.

Освобожден от должности секретаря обкома А. С. Бухаров. На его место избран Н. Т. Козлов.

На пленумах присутствовали А. Аристов, что говорит о некой чрезвычайности произведенных перемен.

Обращает на себя внимание, что все эти перемены произведены в отсутствие Хрущева, находившегося с 30 июня по 8 июля в Австрии.

Первым напрашивается вопрос: почему Устинов, ставший довольно крупной фигурой в партии, передвинут с поста руководителя столичной парторганизации на внешне никчемный пост посла в

Венгрии? Несоответствие значения этих двух постов резко бросается в глаза.

Одной из версий может быть, что удаление Устинова и назначение на его место Демичева — дело секретаря ЦК КПСС Ф. Р. Козлова, который после майских перемен на верхах КПСС стал фактическим хозяином кадров и партийного аппарата и в этом качестве начинает новую расстановку людей, прибирая к своим рукам ключевые позиции. (А должность руководителя столичной парторганизации несомненно ключевая).

Но также возможно, что пост советского посла в Венгрии неожиданно приобрел важное значение для руководства КПСС. Предшественник Устинова на этом посту Т. Ф. Штыков освобожден от должности без обычного указания: «в связи с переходом на другую работу». Это наверняка значит, что он в чем-то проявил себя плохо. В чем? Об этом пока можно только гадать. Возможно, что это связано с неблагоприятными для руководства КПСС настроениями или даже разбродом в венгерской компартии, вызванными последними противоречиями в «социалистическом лагере» («полемика» между КПСС и КПК), а может быть и всей ситуацией после срыва совещания в верхах.

З А Н Е Д Е Л Ю

● Признание советским правительством республики Конго. Советское правительство, расталкивая локтями всех других, поспешило признать новое африканское государство — Конго. 8 июля Хрущев направил первому правительству республики Конго послание о признании и желательности скорейшего обмена дипломатическими представителями. Через день был получен и опубликован в газетах положительный ответ от премьер-министра республики Конго Лумумбы.

● Заявление советского правительства по вопросу положения в Конго. Руководство КПСС не преминуло сунуть свой нос в дела далекого Конго, где после провозглашения государственной независимости этой страны начался разгул анархии, и вылезло с правдоуказаниями и предупреждением в адрес «империалистов». 13 июля Громыко в Москве вручил послам Бельгии, Англии, Франции и ГФР заявление советского правительства, в котором оно обвиняет Бельгию, США, ГФР и другие страны НАТО «в империалистической интервенции против независимой Республики Конго». Советское правительство протестует против «вооруженной агрессии» и требует незамедлительного прекращения военных мероприятий в Конго. В заявлении высказывается требование к ООН о восстановлении суверенных прав независимой Республики Конго.

Заявление советского правительства было также разослано дипломатическим представителям всех государств.

Поразительно, что на Западе не находится ни один глава правительства, который бы ответил обнаглелым коммунистическим «попечителям», лезущим в любую щель, коротко, но выразительно: «Какое отношение вы имеете к Конго? Пошли к черту!»

● Нота правительства «ГДР» советскому правительству об «агрессии» ГФР в зоне Балтийского моря. В газетах от 6 июля помещена нота «ГДР», врученная министерству иностранных дел СССР, в которой содержится «разоблачение агрессии» ГФР в зоне Балтийского моря. В ноте говорится, что флот ГФР оснащается ракетным и атомным оружием, что ГФР «пытается создать» военно-морские базы в ряде прибалтийских стран. Правительство «ГДР» в своей ноте вносит предложение Советскому Союзу и другим прибалтийским странам заключить двусторонние и многосторонние договоры о дружбе и сотрудничестве или о ненападении для превращения Балтийского моря в «море мира».

● Поездка делегации русской православной делегации в Восточный Берлин. Делегация русской православной церкви во главе с епископом Подольским Иоанном по приглашению управления протестантской церкви в «ГДР» прибыла в Восточный Берлин.

● «Досрочное» окончание испытаний межконтинентальных ракет в Тихом океане. Согласно официальному сообщению ТАСС, 7 июля была запущена в Тихий океан вторая мощная многоступенчатая ракета, «предназначенная для космических полетов». Ракета пролетела от места старта около 13.000 километров. Как говорится в сообщении, «макет последней ступени ракеты достиг водной поверхности непосредственно у назначенной точки падения». Ввиду этого, заявляет ТАСС, отпала необходимость «в продолжении испытаний этого варианта ракеты», вследствие чего «досрочно» отменено предупреждение иностранным судам и самолетам об опасности плавания и полетов в зоне Тихого океана, где предполагалось падение советских межконтинентальных ракет.

У нас уже отмечалось, что эти «испытания» межконтинентальных ракет являются пропагандно-психологическим оружием руководства КПСС в обостренной им холодной войне с западными державами. Они также предназначены для успокоения населения своей страны, которому вся история с «американским самолетом «У-2» явственно показала блеф официальной пропаганды о «нашем могучем вооружении» и «неприступности нашего воздушного пространства».

● Дело американского пилота Ф. Пауэрса направлено в Военную коллегия Верховного суда СССР. В газетах от 10 июля напечатано официальное сообщение КГБ об окончании следствия по делу Ф. Пауэрса — пилота американского разведывательного самолета «У-2», сбитого 1 мая с. г. под Свердловском. Он подведен под статью 2 об уголовной ответственности за шпионаж. Дело Пауэрса направлено в Военную коллегия Верховного суда СССР для рассмотрения. Дата открытия судебного процесса пока еще не установлена.

Статья 2 предусматривает лишение свободы на срок от 7 до 15 лет или, в тяжелых случаях, — смертную казнь.

Как сообщают иностранные журналисты из Москвы, число лиц из США, Англии, Франции и других стран, жела-

ющих получить въездную визу в СССР для слушания процесса, растет с каждым днем.

● Закрытие выставки остатков «У-2». Отсутствие интереса населения. «Правда» от 7 июля почему-то с большим опозданием сообщает, что 29 июня в Москве, в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, закрылась «выставка вещественных и документальных доказательств о вторжении 1 мая 1960 в пределы Советского Союза американского самолета с разведывательными целями».

Выставка была открыта для посетителей в течение 50 дней — с 11 мая по 29 июня. «Правда» неосторожно называет цифру посетивших выставку — 320 тысяч человек, среди них — 20 тысяч иностранцев. В среднем в день только шесть тысяч советских граждан посещали выставку.

В Москве — около 5 млн. жителей (по отношению к этому числу посетившие выставку составляют лишь 8 процентов). Кроме того, в Москву ежедневно приезжают тысячи человек из провинции.

Следовательно, население столицы и вообще граждане страны не проявили никакого интереса к «вещественным и документальным доказательствам американской агрессии». Трудно сказать — почему. То ли из-за протеста против срыва Хрущевым конференции в верхах. То ли из-за неверия в агрессивность американцев и отталкивания от казенной пропаганды. То ли из-за презрения к пустому бахвальству правительства, разоблаченному всей историей с «У-2»: в «стране спутников» не оказалось элементарных средств, чтобы востребовать четырехлетним полетами чужестранных разведывательных самолетов над территорией СССР...

● Протест советского посла в Риме. Советский посол в Риме С. Козырев заявил министру иностранных дел Италии Сеньи устный протест в связи с тем, что во время беспорядков в Италии в одном случае в сад советского представительства в Риме была брошена бутылка с зажигательной жидкостью, а в другом была подложена петарда в помещение советского учреждения. Кроме того, Козырев протестовал против «антисоветской кампании» в итальянской печати.

Сеньи ответил, что по поводу «покушений» уже ведется расследование, что же касается «клеветнических» заявлений в печати, то, согласно конституции, обращаться нужно в этих случаях в суд с соответствующими материалами.

● Закончился визит первого министра Индонезии Джуанды. Закончилось двухнедельное пребывание в нашей стране первого министра Индонезии Р. Джуанды. Он побывал в Москве, Ташкенте, Баку, Сочи, Сталинграде и Ленинграде. И это позволило ему, как он заявил на прощальном приеме в Большом Кремлевском дворце, — «исправить ранние впечатления, полученные из других источников». В коммунике по поводу пребывания Джуанды в нашей стране говорится о подписании долгосрочного торгового соглашения между СССР и Индонезией, содержание которого было согласовано еще в феврале с. г. при поездке Хрущева в Индонезию. Индонезия будет закупать у нас машины, экскаваторы, тракторы, станки, прокат черных металлов, удобрения, газетную бумагу, медикаменты. Из Индонезии в СССР будут вывозиться каучук, кожевенное сырье, растительные масла, кофе, фрукты.

● Назначение Кудрявцева советским послом в Кубе. С. Кудрявцев, бывший советник советского посольства в Канаде (замешанный в организации шпионажа здесь и заблаговременно покинувший Канаду) ныне назначен на пост советского посла в Кубе.

● Тяжелое положение с животноводством на Украине. После признаний о катастрофе с животноводством в Краснодарском крае и Ставрополье (крупнейших житницах страны), тревожные «сигналы» последовали и с Украины. «Правда» от 6 июля пишет, что на недавно состоявшемся пленуме ЦК компартии Украины отмечено «недопустимое отставание с выполнением планов и обязательств по производству продуктов животноводства».

Колхозы и совхозы Сталинской области, например, за пять месяцев текущего года не только не выполнили своих обязательств, но даже уменьшили производство молока на 19 % и мяса — 13 %.

Сильно отстает и Николаевская область в «развитии ряда отраслей сельскохозяйственной продукции».

В качестве основной меры для увеличения продукции мяса и молока пленум указал на необходимость «коренного улучшения партийно-политической работы в массах».

Нелишне напомнить, что в прошлом году ЦК КПСС вынес особое постановление о массовой партийно-политической работе в Сталинской области, которому был придан характер общепартийного документа. Пока что в результате этого магического средства Сталинская область оказалась одной из самых отстающих в области сельского хозяйства!

● Руководство КПСС ищет «слабое звено» в Греции. Заметно усилилась подрывная деятельность КПСС в отношении Греции. Ведется большой флирт с представителями греческих нейтралитетов, весьма падких на «приглашения посетить нашу страну». Недавно посетители Советский Союз представители оппозиционных греческих партий Венизелос и Пассалидес. Печать КПСС общала о проекте тройственного балканского союза с участием Греции, который исходит якобы от правительств Румынии и Болгарии. Ныне стало известно, что темой разговоров в Сочи между Хрущевым и Венизелосом был вопрос об американских военных базах на Крите. Об этом же говорил Косыгин в беседе с делегацией криптокоммунистической греческой организации ЕДА, ставя условием экономической помощи Греции ликвидацию американских баз на Крите.

Печать КПСС в последнее время выбросила из своего лексикона «фашистско-монархические элементы в Греции» и стала играть на национальных чувствах греков, восстанавливая их против США, демоagogически вызывая к жизни эмоции вражды к ГФР и Италии, исчезнувшие после Второй мировой войны.

● Сборная страны по футболу завоевала кубок Европы. Закончились игры на кубок Европы по футболу для национальных сборных команд. 6 июля играли в полуфинале: сборные нашей страны и Чехословакии (в Марселе) и сборные Франции и Югославии (в Париже). Наши футболисты добились победы, забив три «сухих» мяча в ворота противника. Французы неожиданно проиграли югославам (4:5).

Победа над командой Чехословакии дала право нашей сборной выступить в финале. Финальный матч происходил 10 июля в Париже между сборными СССР и Югославии. Игра протекала очень напряженно и закончилась первоначально со счетом 1:1. В дополнительно отведенное время решающий мяч забил головой в ворота югославов ростовчанин Понедельник.

В присутствии 10.000 человек нашим спортсменам был торжественно вручен кубок Европы по футболу.

Заключительные дни пребывания Хрущева в Австрии

Пропагандная эскапада Хрущева по австрийской провинции прошла без особых инцидентов, если не считать его предупреждения об «угрозе Австрии со стороны западногерманских милитаристов, которые мечтают о новом «аншлюсе» и об «опасности для австрийского нейтралитета со стороны ракетных баз в Италии». Хрущев явно намекал, что советское правительство считает себя гарантом австрийского нейтралитета.

Последнее вызвало сильное беспокойство в австрийской общественности, так как непрощенный гарант австрийского нейтралитета может в любой момент по своему усмотрению интерпретировать нарушение нейтралитета.

Во время поездки Хрущева по австрийской провинции, «Союз австрийских жен и матерей, близкие которых находятся в плену в СССР» передал жене Хрущева петицию с просьбой ходатайствовать перед Хрущевым об освобождении мужей и сыновей, австрийских женщин, которые до сих пор, 15 лет после окончания войны, находятся в советском заточении.

Поездка советской делегации по провинции была неожиданно прервана и в среду 6 июля ночью Хрущев вернулся в Вену. По городу пошли слухи, что переговоры по экономическим вопросам, которые вели Громыко, Косыгин и заместитель министра внешней торговли СССР Борисов с австрийской делегацией, зашли в тупик и необходимо присутствие самого Хрущева. Так это или нет, но Хрущев, видимого участия в переговорах не принял, а провел большую часть следующего дня на прямом проводе с Москвой. Видимо, немаловажные внутренние дела заставили его нарушить план поездки.

Вечером из своей комнаты в гостинице «Империял» Хрущев выступил по телевидению. Не считаясь с предоставленным ему временем (1 час) он говорил на 25 минут дольше, что вызвало возмущение и протесты зрителей телевидения, которые начали звонить по телефону в редакции и в правительственные учреждения с требованием прекратить «передачу коммунистической пропаганды». И в этом выступлении Хрущев не упустил случая пригрозить: «как известно, в военном отношении мы самая мощная страна в мире. И мы сотрем с лица земли любого агрессора!»

В советском посольстве в честь Хрущева был устроен прием, на который были приглашены 700 гостей. Ряд западных дипломатов, а также австрийских политиков отказался быть на этом приеме. Зато на прием явилось, как сообщает местная пресса, большое количество людей с фальшивыми приглашениями билетами, что вызвало большое смещение у подъезда и в самом посольстве. (Об этом см. отдельную заметку на этой странице. — Ред.).

Перед началом заключительной пресс-конференции советской делегации было опубликовано совместное австро-советское коммюнике, многословное, но пустое по содержанию. Конкретность имеют только пункты об экономическом соглашении. Как и предполагалось, надежды австрийского правительства на экономические выгоды от визита Хрущева были тщетными. Австрия и дальше обязуется поставлять Советскому Союзу безвозмездно 500.000 тонн нефти ежегодно до 1964 года. Безвозмездные поставки последнего 1964 года, согласно новому соглашению, аннулируются. Скидка небольшая, если принять во внимание, что это лишь двадцатая часть от всех безвозмездных поставок нефти. Далее, все поставки Австрии по репарациям, которые должны закончиться к июлю 1961 года, включаются в новый торговый договор сроком на 5 лет, причем, советское правительство обязуется оплачивать эти поставки не валютой, о чем мечтали австрийцы, а товарами, главным образом нефтью и сырьем. Переговоры о деталях этого договора должны начаться в сентябре с. г. Обе стороны отметили полезность «дальнейшего культурного и научно-технического обмена», но ожидавшегося договора о культурном обмене не последовало.

Теперь — о пресс-конференции. Она открылась в большом зале Хофбург в 10 час. Чтобы попасть в зал пресс-кон-

*

От собств. корреспондента «Посева»

ференции, надо было пройти три контроля советской и австрийской охраны. В самом зале царил большое оживление, т. к. по всем расчетам эта пресс-конференция должна была явиться кульминационным пунктом посещения Хрущевым Австрии. В зале присутствовало около 600 человек, из которых добрая треть не имела никакого отношения к прессе. Это были люди Захарова и активисты, собранные сюда, чтобы устраивать овации Хрущеву, а также... на всякий случай.

Пресс-конференция была открыта председателем клуба прессы «Конкордия» д-ром Кальмаром. Однако определял, кому позволить задавать вопросы с места и решал, какие вопросы, поданные в письменной форме, требуют ответа Хрущева, не он, а Громыко, сидевший по правую руку Хрущева. На подиуме, кроме Хрущева и Громыко, разместились весь цвет советской делегации: Косыгин, Фурцева, Харламов, Ильичев, посол в Австрии Авилов и др.

Первый вопрос касался нейтралитета Австрии — как Хрущев его понимает, при каких обстоятельствах он считает его нарушенным и что в данном случае предпримет СССР? Хрущев пожал плечами и цинично ответил: «Что можно ответить на этот вопрос? Важно, какой страной будет он нарушен, как будет нарушен, а что мы предпримем — это сейчас трудно сказать». Следующий вопрос — о сосуществовании. И тут Хрущев понес о преимуществах коммунистической системы, но когда дошел до «мы идем к высотам коммунизма», в зале, с мест западных журналистов, послышался шум. Лицо Хрущева сразу изменилось: «Там укают нами недобитые под Сталинградом!» Снова возгласы возмущения, а с мест активистов — аплодисменты. На некоторое время в зале воцарилось спокойствие. Но вот датский журналист с места задает новый вопрос: «Является ли канцлер Аденауэр приемником Гитлера, как вы об этом заявили в бывшем концлагере Маутгаузен?» Хрущев явно не может найти ответа, и чтобы выиграть время, по знаку Громыко, включается переводчик: «Присутствующие, видимо, не поняли

вопроса. Я хочу его повторить: премьер-министр Хрущев в Маутгаузене якобы сравнил Аденауэра с Гитлером». В зале слышны голоса протеста. Датский журналист Бонде-Генриксен в резкой форме отвечает переводчику Трояновскому: «Пожалуйста не искажайте моих слов! Я сказал, что Хрущев заявил, что Аденауэр является преемником Гитлера». Деваться, видимо, некуда. И Хрущев употребляет свой «дипломатический» жаргон: «В политике Аденауэр преследует ту же политику, которую, придя к власти, проводил и Гитлер: он запретил коммунистическую партию и преследует людей, борющихся за мир. Гитлер раскрыл свою пасть и подавился. Аденауэр тоже хочет разинуть пасть. Но времена теперь другие! Аденауэр лишь облизывается, у него слюни текут, и если он разинет пасть, то мы его разгромим. Совсем разгромим, лишь он подымет палец!»

В высшей форме циничным был ответ Хрущева на вопрос израильского корреспондента о том, согласилось ли бы советское правительство дать выездные визы тем евреям, которые пожелали бы соединиться со своими семьями в Израиле. Хрущев сказал: «Объединение семейств — это отжившее, механическое понятие. Посмотрите газеты, и вы увидите там много объявлений, где жена с мужем и муж с женой хотят разводиться, а не соединяться».

На этой же пресс-конференции Хрущев сделал новые угрозы сепаратным миром с «ГДР». «Мы обсудим этот вопрос дополнительно с Ульбрихтом и Гротеволем, — заявил Хрущев — и, возможно, приурочим заключение мирного договора с ГДР в сентябре, когда в Западном Берлине собирается заседание Бундестаг. Тогда все его члены должны будут просить о выездной визе у правительства ГДР. А Брандту мой совет — ему нужно улучшить свои отношения с Гротеволем и Ульбрихтом, иначе ему не сдобровать!»

Пресс-конференция закончилась и советская делегация отбыла, к большому облегчению австрийской общественности, во-свои. Одна из венских газет по случаю дала аншлаг: «Наконец уехал!»

М. Венский

Вена

Неотвеченный вопрос Хрущеву об НТС

Из австрийских источников нам сообщают, что среди неотвеченных вопросов, поданных в письменной форме Хрущеву на его заключительной пресс-конференции в Вене 8 июля, был такой вопрос:

«На протяжении многих лет Ленин возглавлял борьбу с царским самодержавием. Сейчас за границей также имеется русская политическая организация НТС, претендующая на ту же роль. Как этот факт можно совместить с вашими утверждениями, что советское правительство вообще не имеет политической оппозиции?»

Первой прочитала записку Фурцева. Нужно было видеть изумление и замешательство на ее лице! Она передала ее Косыгину. Последний, прочитав записку, пустил ее «по кругу», но до Хрущева она не дошла — была «заблокирована» Громыко.

Смятение в советском посольстве

ТЫСЯЧА ГОСТЕЙ ПО ФАЛЬШИВЫМ ПРИГЛАШЕНИЯМ

Как известно, страсть к шуткам — вторая натура работников КГБ. Шутки входят даже в круг их служебных обязанностей. Подсыпать незаметно порошок в кофе, от которого у человека выпадают волосы, — да от этого можно умереть со смеху!..

Делать ложные вызовы такси, дезинфекторов, представителей похоронных бюро в антикоммунистические организации — разве не весело? А чего стоят посылки с навозом и камнями — одна умора да и только...

Ассортимент шуток широко разработан «затейниками» КГБ в войне нервов.

Поток шуток до сих пор шел односторонне: объектами шуток были антикоммунисты и антикоммунистические организации. В частности особую изощренность по этой части КГБ проявляет в отношении НТС.

Но вот в Вене, во время пребывания

там Хрущева, был разыгран встречный вариант шутки.

7 июля, в честь Хрущева, советское посольство назначило прием. Было разослано свыше тысячи приглашений официальным лицам с их супругами и коммунистическому активу.

К назначенному часу стали съезжаться приглашенные гости. Но вскоре в вестибюле посольства началось замешательство: образовался затор в потоке гостей. Многие гости предъявляли приглашительную карточку, которая по виду и содержанию разнилась от подлинной. Подлинные карточки начинались: «В связи с прибытием» и т. д., а в «шуточных» стояло: «Посольство СССР в Австрии имеет честь» и т. д. На первых — не было государственного герба СССР, на вторых — был. На подлинных приглашительных билетах фамилии приглашенных были выписаны от руки, на фальшивых — пропечатаны.

Вскоре устроителям приема и начальнику хрущевской охраны «генералу» Захарову стало жарко: с «шуточными» карточками привалило около тысячи гостей. Их не допускали в дом. Они смущались, возмущались, обижались, требовали вызова посла. Обладателями «шуточных» карточек, полученных по почте, были сплошь местные коммунисты и их прихвостни. Польщенные вниманием «самого Хрущева», они явились в лучших костюмах, в такси, точно к указанному времени. Но опозоренные должны были вернуться восвояси. «Сам» их не принял.

Всего «шуточных» приглашительных билетов, по сообщениям венской печати, было разослано две тысячи. Случайность помешала тому, что в посольстве не стало еще «веселее»: один из гостей получил два билета — подлинный и «шуточный» и сообщил «куда надо». В последний момент в коммунистической печати появилось уведомление о «провокации», которое заканчивалось словами: «Есть опасения, что друзья Советского Союза примут фальшивые приглашения за настоящие, явятся на прием и не будут допущены, что вызовет у них возмущение».

На это венская газета «Курир» иронически отозвалась: «Почему же друзей не пускать на прием?»

История с «шуточными» приглашениями нашла отражение и на страницах печати КПСС. «Известия» от 9 июля писали: «шутник» разослал 7 июля фальшивые приглашения на прием в советское посольство с явным намерением вызвать недовольство у обманутых людей. Говорят, что нити... провокаций сходятся в боннском посольстве в Вене. Газета утверждает, что «вдохновители этих дурнопахнущих проделок» (как же тогда квалифицировать «забавы» КГБ в отношении антикоммунистической организации?) добились «только одного — возмущения честных людей». Насчет честности коммунистов — разговор мог бы быть очень долгим...

В заключение скажем, что если бы антикоммунисты в свободном море проявляли побольше инициативы в парировании провокаций коммунистов, — последние быстро поджали бы хвост.

Л. Воинов

Хрущев стареет...

Источники нашей информации, близко наблюдавшие Хрущева в Австрии, отмечают его крайне прогрессирующее старение, видимо связанное со многими внутренними болезнями. Дряхлость лица, большие отеки, потухший взгляд, походка «раскоряки». Производит он впечатление мало вменяемого. Все его ненаписанные речи абсолютно лишены внутренней логики, он останавливается на полуслове, переходит с пятого на десятое, забывается и повторяет уже сказанное. Знаменитое его мычание теперь уже следует почти после каждого слова.

По-видимому его природные в этом отношении «качества» усугубляются быстро развивающимся склерозом мозга.

На снимке: Хрущев на трибуне в Хофбурге (Австрия). Фото из австрийской газеты «Курир».

Формальным предлогом для беспорядков послужил созыв 6-го съезда партии Социальное движение Италии (СДИ), существующей с начала теперешней республики и представленной депутатами в обеих палатах парламента. Эта партия никогда не скрывала своей приверженности к идеям Муссолини и поэтому ее в печати называют «неофашистской». СДИ уже пять раз устраивала свои национальные конгрессы; с 1948 года депутаты-коммунисты заседают в парламенте вместе с депутатами партии СДИ и до сих пор это не служило поводом для уличных беспорядков...

События начались так. 6-ой национальный съезд партии СДИ должен был открыться 2 июля в Генуе. Коммунисты и левые социалисты Генуи заявили протест против этого съезда и начали проводить серию демонстраций. 30 июня 3.000 участников коммунистического митинга, несмотря на запрет полицейских властей, двинулись к центру города. Около 500 полицейских пытались рассеять толпу, которая оказала сопротивление. Демонстранты (вооруженные дубинами) напали на полицейских и подожгли две полицейские машины. Полиция применила слезоточивый газ, чтобы разогнать толпу. В уличных боях около 40 полицейских было тяжело ранено.

Городские власти Генуи, чтобы лишить коммунистов и левых социалистов предлога продолжать уличные беспорядки, отменили разрешение партии СДИ на созыв ее съезда в Генуе. Несмотря на это, в последующие дни в ряде других городов Италии были проведены демонстрации. В Эмилии Реджиа 5 июля коммунисты атаковали местный комитет партии СДИ, члены которой оказали сопротивление нападающим. Полиция вновь разогнала толпу при помощи слезоточивого газа. 40 полицейских были ранены камнями, которые бросали демонстранты.

На заседании Сената 6 июля министр внутренних дел Джузеппе Спатаро обвинил коммунистов в том, что они использовали съезд СДИ как предлог, чтобы развить «акцию насилия против правительства и основ государства».

В ночь с 6 на 7 июля неизвестными была брошена самодельная зажигательная бомба — «моловский коктейль» в сад советского торгпредства в Риме. Бомба вспыхнула, но материального ущерба не принесла. Коммунисты, понятно, обвинили СДИ в этом нападении на советское торгпредство. Однако политические обозреватели в Риме усмотрели в акте нападения на советское торгпредство намеренную провокацию коммунистов, сделанную с целью создать напряжение в стране. Советский посол в Риме Козырев поспешил заявить протест министерству иностранных дел Италии. Последнее обещало произвести расследование.

В Риме, как и в других городах Италии, большие наряды полиции встали на охрану коммунистических штаб-квартир, клубов, книжных магазинов и других учреждений.

Запрет съезда СДИ в Генуе вызвал естественное возмущение среди членов этой партии. Они назначили митинг протеста в Риме на 7 июля. Федеральный совет сопротивления — организация бывших партизан войны, находящаяся под контролем коммунистов — назначил на тот же день свой митинг в Риме. Руководствуясь конституцией, для избежания нарушения общественного порядка и спокойствия, власти города запретили оба митинга. СДИ повиновалась этому запрету и отменила свой митинг. Руководители же прокоммунистической организации партизан под предлогом, что уже поздно извещать членов организации об отмене назначенного митинга, решили все же его провести. Когда в назначенном месте — у ворот св. Павла — стала собираться толпа, полиция предложила ей разойтись. Толпа оказала сопротивление и начала нападать на полицейских. Полиция без труда очистила площадь. Но демонстранты собрались в ближайших узких улицах и оттуда в течение трех часов производили нападения на полицейских, пуская в ход заранее заготовленные дубины, стилеты, а также булыжники, выдернутые из мостовых. Полиции был отдан приказ не применять огнестрельного оружия. Когда не

помогли против толпы резиновые палки и вода из пожарных шлангов, полиция применила слезоточивый газ.

После уличных боев около 50 человек было отправлено в госпитали, половина раненых — полицейские.

Среди арестованных участников беспорядков было 11 депутатов парламента: семь коммунистов и четыре левых социалиста. Один сенатор-коммунист и один депутат-социалист были ранены в уличных схватках. Арестованные депутаты оправдывались тем, что они якобы пришли на митинг не для того, чтобы возбуждать толпу, а для того, чтобы сделать сообщение о запрете митинга... Все арестованные депутаты были в тот же вечер освобождены.

У одного из арестованных демонстрантов была отобрана самодельная бомба — подобная той, что взорвалась в саду советского торгпредства.

На вечернем заседании нижней палаты парламента, когда стало известно о происходящих у ворот св. Павла беспорядках, возникла драка между правыми и левыми депутатами.

После первых уличных боев в Риме руководимые коммунистами профсоюзы объявили на 8 июля генеральную забастовку. Забастовка провалилась. Большинство трудящихся Рима отказалось принять в ней участие. Состоялась лишь двухчасовая забастовка рабочих и служащих городского транспорта, но она никакого отношения к призывам коммунистов не имела. Забастовка эта — в поддержку требования рабочих и служащих городского транспорта о выплате им особых наградных в размере 25.000 лир в период Олимпийских игр была — назначена на этот день ранее. Забастовка провалилась даже в центрах, где коммунисты имеют контроль над профсоюзами. Вот короткие сообщения из городов: Милан — большинство трудящихся вышли на работу; Болонья — забастовка продолжалась полдня без эффекта, Ливорно — забастовка с 9 ч. до 10 ч. утра прошла никем незамеченной; Феррара — послеобеденная забастовка прошла безрезультатно.

Выступавший в палате депутатов премьер-министр Фернандо Тамброни заявил, что беспорядки, происходящие в Италии, являются частью плана международного коммунизма, стремящегося к ниспровержению порядка и демократии во всем мире. Обращаясь непосредственно к депутатам-коммунистам, премьер-министр предупредил их, чтобы они прекратили беспорядки, иначе правительство «выполнит свой долг полностью».

В сенате прокоммунистический социалист Эмилио Луссу цинично заявил:

«Правительство должно уйти. Если вы не увидите, то ваше правительство будет правительством гражданской войны».

Итальянская пресса, за исключением коммунистической, считает, что руководство КПСС, воодушевленное успехами уличных демонстраций в Корее и Японии, решило на нынешней стадии холодной войны сыграть свою итальянскую карту. А карта эта сильная: в рядах итальянской компартии — полтора миллиона человек; приблизительно 30 % избирателей в стране подали свои голоса за коммунистических депутатов.

Коммунисты опасаются, что экономический подъем Италии и рост благосостояния народных масс постепенно уменьшают влияние коммунистической партии среди трудящихся и поэтому они спешат с провоцированием «революции». Кроме того им представляется соблазнительным использовать сложившееся ныне положение, когда правящая Христианско-демократическая партия Италии не имеет абсолютного большинства в парламенте и раздираема внутренними противоречиями. Левое ее крыло готово пойти на сотрудничество с социалистами Ненни, считая, что таким образом этих социалистов можно оторвать от сотрудничества с коммунистами. Правое же крыло противится крену влево и считает, что с марксистами ни при каких условиях сотрудничать нельзя. Одновременно это крыло возражает против сотрудничества с СДИ. Но теперешнее правительство, желая оно этого или нет, должно считаться с голосами СДИ в парламенте.

Одной из причин коммунистических демонстраций против «неофашистов» является стремление заставить правительство встать открыто на защиту конституционных прав СДИ, что дало бы коммунистам возможность обвинить правительство в фашизме и попытаться силой взять власть в свои руки под лозунгом «защиты республики от фашизма». С другой стороны, тактика эта рассчитана и на то, чтобы вынудить депутатов СДИ в парламенте отказаться от поддержки того правительства, которое не «способно» защищать права их партии. В таком случае, рассчитывают коммунисты, правительство падет само собой и при создавшемся тогда парламентском кризисе уличные выступления коммунистических активистов, заранее отрепетированные, решат его дело... Необходимо отдать должное партии СДИ, независимо от отношения к ней, что ее руководство сохраняет выдержку и не поддается провокациям коммунистов ни на улицах городов, ни в парламенте.

Анархия в новом государстве Африки—Конго

Республика Конго стала независимой, не имея ни одного врача, ни одного инженера, ни одного юриста, ни одного офицера из числа местных уроженцев.

Бельгийцы с их колониальной системой «отеческой опеки» заботились о материальном благосостоянии и начальном просвещении конголезцев — и в этом отношении достигли замечательных результатов. Но они же сознательно тормозили формирование местной интеллигенции и отказывали конголезцам в каком бы то ни было самоуправлении.

Государственную независимость и республиканско-демократическое федеративное устройство получила страна, чье население убеждено в том, что обещанная ему его вождями «пандане» (так переименовали массы французское слово *indépendance* — независимость) значит немедленное изобилие.

Это изобилие покамест коснулось только новоявленных министров, выпивавших себе из государственной казны жалованье, намного превосходящее жалованье, получавшееся бельгийскими колониальными чиновниками. (Премьер-министр Патрис Лумумба уже успел купить для себя виллу в Швейцарии).

Радость первых дней «пандане» уступила место разочарованию. На митингах в Леопольдвиле премьер-министру уже начинали кричать «лукете» («обманщик»). Рабочие, требуя прибавки заработной платы на 30 %, объявили забастовку.

Обученные бельгийцами и находившиеся под командой бельгийских офи-

церов солдаты туземных частей взбунтовались против своих начальников и потребовали замены их конголезцами. Испуганный Лумумба поспешил выполнить требование солдат: старшина санитарной службы Лундула был на скорую руку произведен в генералы и назначен начальником штаба «армии» (главнокомандующим стал президент республики Жозеф Касаубу).

Но было поздно. Раз нарушенная воинская дисциплина уже больше не восстанавливалась. «Армия» перестала существовать. Славившиеся ранее своей дисциплинированностью воинские части превратились в беспорядочную беснующуюся толпу, слоняющуюся по улицам Леопольдвиле и грабящую все, что попадется под руку. В этой наэлектризованной атмосфере было достаточно одной искры, чтобы вспыхнул пожар. Такая искра появилась; вероятно, впрочем, она не могла не появиться. Кто-то пустил слух, что по приглашению бельгийцев для наведения порядка высаживаются советские парашютисты, которые и порабощат страну. Ярость солдат, разгромивших арсеналы и взявших оттуда оружие, обернулась не только против своих бывших начальников, но и против всех бельгийцев, всех белых людей вообще. Начались насилие над белыми женщинами, грабеж квартир; европейцев охватила паника. Люди стали спасаться бегством: самолетами в Бельгию, на лодках и катерах через Конго в Брацлавиль.

*

По сведениям, полученным в день отправки этой корреспонденции (9 июля), кровавые столкновения произошли 8 июля на острове Сицилия, в городах Палермо и Катания, во время которых было убито трое демонстрантов.

Всего за две недели беспорядков было убито 10 человек и около тысячи ранено.

Раненых — и полицейских и демонстрантов — лечат лучшие врачи в государственных больницах.

8 июля президент сената независимый Цезарь Мерцгеро предложил пятнадцатидневное перемирие, во время которого полиция и вооруженные силы страны возвратятся к выполнению своих прямых обязанностей, а политические партии и профсоюзы воздержатся от демонстраций и забастовок. В период такого перемирия парламент займется выяснением создавшегося положения. Президент сената заявил, что он делает это предложение не от имени правительства, а по своей собственной инициативе.

Левые партии с некоторыми оговорками согласились на это предложение. Поступившие известия о новых беспорядках — на этот раз в Палермо и Катании — торпедировали предложение Мерцгеро. Правительство Тамброни выпустило заявление, в котором говорится, что хотя оно относится с симпатией к предложению президента сената, но правительство является конституционно ответственным за поддержание порядка и оно «выполнит свой долг по предотвращению замены парламента площадями».

На сессии сената 9 июля сенатор-коммунист Франческо Опецано потребовал, чтобы сенат заседал и на следующий день — в воскресенье, заявив, что «в Риме сегодня мобилизованы полицейские силы, что оправдывает продолжение сессии». Сенаторы-коммунисты поддержали это требование, но большинством депутатов сената оно было отвергнуто.

В Риме, как и в других крупных городах, сосредоточены большие наряды полиции и вооруженных карабинеров.

Большинство итальянских газет выражает удовлетворение твердым решением правительства противостоять нажиму уличных коммунистических толп.

Хрущев попытался сыграть свою итальянскую карту. Он показал ее силу, но не преждевременно ли? Итальянские избиратели, которые в прошлом отдали свои голоса коммунистам, могут теперь убедиться, чьими интересами руководствуются итальянские коммунисты.

Рим

А. К.

Вспыхнувшая в Леопольдвиле анархия распространилась на всю страну. Жертвой беспорядков пал итальянский консул в Елизабетвиле. Деморализованные солдаты учиняют насилие и разбой и в других городах. Правительство Лумумба потеряло всякий авторитет и не располагает никакими средствами для восстановления порядка. Правительство провинции Катанга — самой богатой провинции Конго — где еще и раньше были сильны сепаратистские течения, обвинило Лумумба в тайной связи с коммунистами и обратилось к британскому правительству с просьбой прислать для наведения порядка войска из соседней Родезии. Этот призыв был лишь первым шагом к полному отделению Катанги от Конго. Англичане отказались удовлетворить просьбу правительства Катанги, исходя из того, что это правительство ими не признано.

11 июля премьер-министр Катанги Моисей Чомбо провозгласил государственную независимость страны. Чомбо обвинил Лумумба в том, что он коммунистический агент, и в том, что именно его поведение вызвало кровавый хаос. Одновременно Чомбо заявил о готовности Катанги к тесному сотрудничеству — вплоть до хозяйственной унии — с Бельгией и призвал бельгийское правительство послать в Катангу дополнительные контингенты войск для поддержания порядка.

Бельгийцев такое развитие событий поставило в крайне затруднительное по-

ложение. Согласно подписанному ими же договору, Конго, обретая независимость, сохраняет свое государственное единство. Кроме того, признание ими независимости Катанги восстановило бы против них в Конго всех, кто против распада страны.

Что же касается правительства Лумумба, то отделение Катанги наносит ему сильнейший удар, лишая его львиной доли нынешних поступлений в государственную казну, поскольку Катанга, как мы уже заметили выше, — самая богатая из провинций Конго.

Для защиты жизни и имущества своих сограждан бельгийское правительство послало отряды парашютистов. Судя по последним сведениям, бельгийские парашютисты в Леопольдвиле восстановили порядок, причем им помогают не только те туземные части, которых не коснулась деморализация, но и те, которые еще накануне бесчинствовали. Зато в в других местах, например, в Елизабетвиле, имели место кровавые столкновения.

Посылая свои войска, бельгийское правительство действовало на основании бельгийско-конголезского договора о дружбе, предусматривающего оставление за Бельгией трех военных баз в Конго и признающего за Бельгией право посылки в Конго воинских ча-

стей сверх установленной нормы, если об этом попросит конголезское правительство.

Министр иностранных дел Конго Бомбоко (во время беспорядков в Леопольдвиле он, кстати, проявил большую находчивость и мужество, лично спасая от диких расправ многих европейцев) обратился с соответствующей просьбой в Брюссель, так что отправка бельгийских парашютистов в Конго имеет и свое юридическое обоснование. Просьбу Бомбоко поддержал и президент Касавубу.

Но Лумумба, дезавуируя своего министра и вопреки заявлению президента, заявляет, что бельгийское правительство нарушило договор о дружбе и что посылка войск — незаконный акт.

Конечно Лумумба, взнесенный на гребне поднятой им же волны ненависти к бельгийцам, несущий немалую долю моральной ответственности за случившиеся события, не может рассуждать иначе, ибо рассуждать иначе значило бы признать ошибочность, преждевременность домогательств независимости. Ему ничего не остается, как указывать пальцем на бельгийцев, хотя последние меньше всего на руку анархии в Конго. Бельгия оставила в стране огромные капиталы и терять их она не расположена.

Следует считаться с тем, что события усугубляют раскол в самом конголезском правительстве, где многие министры принадлежат к политическим противникам Лумумба. Не в числе его друзей и президент республики Касавубу.

Но дело здесь не в судьбах конголезского правительства, потерявшего контроль над страной, а в судьбах самой страны. Судя по имеющимся данным, бесчинствуют и производят насилие деморализованные солдаты. Гражданское население еще не затронуто анархией, но это не значит, что оно безучастно к происходящему. Уже есть случаи сведения межплеменных счетов. Еще немного — и в стране разгорится гражданская война всех против всех. Какая это благодарная обстановка для «лучших друзей конголезского народа», прекрасно учитывающих и стратегическое и экономическое значение Конго! Как выразился бельгийский министр иностранных дел Виньи, «задача не только в том, чтобы защитить наших соотечественников, но также в том, чтобы в интересах свободного мира воспрепятствовать анархии в Конго. Если победит анархия, то неизвестно, в чьих руках окажется Конго».

У. Павленко

Провал „миссии“ Микояна в Норвегии

*

От собств. корреспондента «Посева»
ли не за счет ограничения личных свобод».

Чуть ли... Это даже не назовешь цинизмом. Тут открытый бандитизм с гнусным надругательством над народом...

В заключение Микоян сказал, что лучшая гарантия добрососедских отношений между двумя странами — это — когда «политика нашего северного соседа не будет носить на себе какой бы то ни было отпечаток влияния третьих стран», чем снова уязвил национальное чувство норвежского народа.

В своей ответной, полной достоинства, речи Герхардсен дал ясно понять Микояну, что его политика успеха в Норвегии иметь не будет.

«Прежде всего — сказал Герхардсен — я хочу повторить то, что мы всегда говорили: НАТО-организация защиты и если бы Норвегия была убеждена в противном, то она не состояла бы его членом. Своим участием в НАТО Норвегия не потеряла своего суверенитета и именно потому, чтобы сохранить и обеспечить его, мы состоим в НАТО».

Антикоммунистическая литература на советской выставке в Осло

ЖАЛОБА СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МИД НОРВЕГИИ

Норвежская газета «Афтенпостен» в вечернем выпуске от 6 июня напечатала сообщение о заявленной советником посольства СССР в Осло министерству иностранных дел Норвегии жалобе по поводу того, что на советской промышленной выставке в Осло (которую недавно открывал Микоян) была распространена антисоветская литература. Жалоба в первую очередь касалась эпизода, имевшего место в воскресенье 3 июля, когда один человек был захвачен советской охраной выставки в то время, когда он пытался распространить печатный материал против коммунистического режима.

Газета «Афтенпостен» пишет:

«Это и ранее происходило на выставке, но то, что происходило в воскресенье, имеет отпечаток организованной активности, — утверждает советская сторона. Это, очевидно, русская эмигрантская организация, которая распространила антикоммунистическую литературу».

Советник советского посольства Комаров, который принес эту жалобу министерству иностранных дел, просил одновременно об усилении числа чинов охраны на выставке. Выставка имеет как русских (советских — Ф. Т.), так и норвежских чинов охраны.

С норвежской стороны было указано, что протеста со стороны советского посольства не было предъявлено и что вопрос, прежде всего и раньше всего, ка-

вы говорили о нейтралитете и указали на Швецию и Австрию. Но наш нейтралитет не помешал тому, что мы были ввергнуты в войну. Мы не питаем такого недоверия к Америке, как вы. Это не означает, что мы всегда согласны с политикой Америки. Мы хотим иметь право самостоятельно оценивать различные политические действия и положения, как в отношении Америки, так и в отношении какой-либо другой страны».

Эти слова были опущены в репортаже «Правды» от 30 июня.

Перед самым открытием советской выставки произошел следующий инцидент: сюда прибыла посол США в Норвегии Фрэнсиз Уиллис. Желая поздороваться с Микояном, она подошла к нему с дружеской протянутой рукой. Но ее рука, к общему смущению, повисла в воздухе: Микоян не удостоил ее чести пожать руку. Она повернулась и покинула выставку.

Угрозы Микояна, его дикая выходка на выставке по отношению к американскому послу — женщине быстро стали достоянием общественности.

«Человек с улицы», — как отмечает одна из норвежских газет, — спрошен-

ный о том, что он думает о Микояне, ответил: «Микоян — это угрозы и пропаганда, пропаганда и угрозы. Нам всем все это очень надоело».

Последним «этапом» пребывания Микояна в Норвегии была проведенная им в Осло пресс-конференция. Надо отдать должное журналистам — во многих случаях своими удачными вопросами они припирали этого прожженного коммунистического софиста и лжеца к стене.

В ходе пресс-конференции выяснилось, что попытке Микояна вбить клин во взаимоотношения Норвегии и ее западных союзников по НАТО (ради чего, собственно Микоян и прилетал уже во второй раз в Норвегию) был дан твердый отпор. Так, стало известно, что министр иностранных дел Х. Ланге в своей речи при открытии советской выставки дал понять Микояну, что его атаки против Америки, которая является союзником Норвегии неуместны. Ланге в этой речи сказал:

«Норвегия и Советский Союз имеют различные политические и экономические системы. Мы по-разному относимся и ко многим проблемам. В норвежских народных песнях Ховамоль, мораль которых отразилась в образе мыслей и чувствований норвежского народа, имеется очень важное правило жизни, выраженное в словах: «Ты должен быть другом твоего друга и другом его друзей»...

Это место центральные газеты КПСС, публикуя речь Ланге, опустили, что дало повод одному из журналистов спросить о причине. Микоян разыграл сцену, заявив, что он сожалеет, что только сейчас узнал об этом и поспешил добавить: то, что указанное место из речи Ланге не попало в советскую печать, «конечно, случайность».

Ответ Микояна вызвал насмешливые улыбки журналистов, которые в этот момент, видимо, вспоминали, как Микоян на обеде у норвежского премьер-министра расписывал наличие всяческих свобод в СССР...

На пресс-конференции, среди прочего, была затронута «китайская тема». Микояна спросили в упор, разделяет ли правительство коммунистического Китая хрущевское «понятие» о мирном сосуществовании. Микоян вместо прямого ответа на поставленный вопрос понес несуслаицу о том, что еще Ленин поставил вопрос о сосуществовании, потом перескочил на тему долготерпеливости коммунистического правительства Китая, которое по вине американцев не представлено в ООН... Свой оригинальный ответ в стиле народной поговорки: «В огороде бузина, а в Киеве дядька», Микоян закончил выводом: «не ясно ли из этого, что американская политика в отношении Китайской Народной Республики ничего общего с принципом сосуществования не имеет».

Вопрос, заданный представителем местной рабочей газеты, гласил «Кто имеется в виду, когда в Советском Союзе критикуется догматизм?»

Спрашивающий, конечно, имел в виду последнюю «полемику» между КПСС и КПК.

Микоян трусливо ушел от ответа в чащу общих и не весьма грамотных «теоретических» рассуждений:

«Догматизм — это идеология (!? — Ф. Т.), которая выражает неправильные, с точки зрения марксизма, взгляды. Мы объявили решительную борьбу против догматизма, против ревизионизма марксистских позиций, против сектантства и коммунистические партии четко сказали об этом в Декларации 1957 года. Все эти направления являются отходом от марксистско-ленинской позиции и в той или иной форме проявляются (Где? Кем? — Ф. Т.) в разные периоды с разной силой. Поэтому время от времени приходится нашим теоретикам открывать огонь, вести борьбу против этих опасностей».

Очень не понравился Микояну вопрос: осуждает ли он «тот шпионаж, который ведется восточноевропейскими странами в Норвегии и который, в частности, возглавляется здесь некоторыми посольствами».

Вопрос был, как называется не в бровь, а в глаз, что раз в день приезда Микояна поляк Станислав Боснецкий был осужден в Осло к году тюрьмы

Недавно посетивший Норвегию Микоян (официальный повод — открытие советской выставки в Осло) явился сюда с высокомерными поучениями. Обычно Микоян слыл эластичным политиком. Но и он перешел на грубый хрущевский стиль разнузданной пропаганды, и угрозы. Объясняется ли это нервностью, царящей на верхах КПСС, или уже принятым руководством КПСС решением играть в ближайшее время «вабанк» — трудно сказать.

На устроенном премьер-министром Герхардсеном на второй день после приезда «высокого гостя» обеде Микоян уже закулил удил.

Поблагодарив норвежское правительство за приглашение, он тут же перешел к яростным атакам против «руководящих кругов Америки», которые-де пытаются «создать новую доктрину», направленную «против других народов мира». Задача ее, по словам Микояна, ни более, ни менее, как «ввести в жизнь законы джунглей, в силу коих наиболее сильная капиталистическая держава получит возможность господства над другими народами». Микоян тут же, коснувшись истории с «У-2», сделал предупреждение норвежскому правительству. Для норвежского правительства — заявил он — должна быть ясна опасность, угрожающая норвежскому народу в том случае, «если третье государство будет пользоваться норвежской территорией и норвежскими аэродромами для своих военных целей».

В «пояснение» он повторил угрозу Хрущева, что «мы всеми имеющимися у нас средствами будем направлять наши уничтожающие удары по тем базам, которые являются исходной точкой агрессии против нашей страны». «Это — не пустые слова, как думают одни, — продолжал Микоян, — и не угрозы, как толкуют другие, а они продиктованы необходимостью защиты Советского Союза и стремлением консолидировать мир».

Перейдя к внутреннему положению в нашей стране, Микоян употребил весь свой пыл на «полемику» с «недругами». Он призывал слушателей не верить «недругам», которые «упрекают нас, будто мы развиваем тяжелую промышленность в ущерб развитию производства товаров народного потребления».

Тут уже просто нельзя понять, на что рассчитывает Микоян. Сами «руководители партии и правительства» десятки раз заявляли о «приоритете» тяжелой промышленности, о том, что товаров у нас еще не хватает...

«Враждебная нам пропаганда пытается... сузить значение этих успехов (т. е. успехов «социалистического строительства». — Ф. Т.)... внушить простатам на Западе, будто эти успехи достигнуты за счет благосостояния народа, сужения рамок развития личности, чуть

за шпионаж в пользу «одного восточного государства».

Вместо ответа Микоян понес: «вопрос задал представитель местной газеты, а говорит он чужим голосом (чужим для кого? — Ф. Т.). А закончил указанием, что «такие бездоказательные (! — Ф. Т.) обвинения только портят атмосферу».

На вопрос, воспользуется ли Хрущев приглашением приехать в Норвегию в этом году, Микоян заявил, что Хрущев приедет, если «правительство Скандинавии устранят причины, вызвавшие отсрочку визита, и возобновят приглашение».

На указание одного журналиста, что Микоян упомянул о новом приглашении, тогда как и старое осталось в силе, Микоян с заметным раздражением ответил: «Речь идет не столько о новом приглашении, сколько о наличии соответствующей обстановки и о выборе подходящего момента для визита».

Как известно, официальным поводом для отсрочки визита явились неодобрительные высказывания скандинавских газет о Хрущеве и диктатуре КПСС, якобы действовавшие на чувствительного Хрущева. Сомнительно, что в этом

году «атмосфера» для Хрущева существенно изменится к лучшему.

А, впрочем, многим ли Микоян лучше Хрущева?

«Шуткой» отделался Микоян от вопроса: согласилось бы советское правительство в качестве гарантии для создания в Скандинавии безатомной зоны (о чем оно очень хлопочет) включить в эту зону «соответствующую советскую территорию по другую сторону границы?» Микоян на это ответил: «Известно, что советская территория не входит в Скандинавию и ее не предполагается туда включать... Не хотите ли вы расширять Скандинавию за счет Советского Союза? Вы считаете это необходимым?»

Ведший пресс-конференцию советский посол в Норвегии М. Грибанов поторопился закончить пресс-конференцию, заявив, что «вопросы исчерпаны».

Можно наверняка сказать, что ни одной из своих целей Микоян в Норвегии не добился. Его нападки на США, назойливое вмешательство во внутренние дела страны, чьим гостем он являлся, угрозы и шантажные требования к Норвегии — перейти к политике нейтралитета — все это встретило сугубо отри-

цательную реакцию норвежских политиков и печати.

Газета «Арбейдербладет» (правительственный орган) в эти дни писала: «Микоян заблуждается, если он думает, что его выпады против США падают здесь на добрую почву. В представлении норвежцев никак не укладывается, как можно, будучи гостем, порочить друзей хозяев».

Представитель отдела печати в МИД Норвегии 28 июня передал в самой прямой форме, что «миссия первого заместителя председателя Совета министров СССР Анастаса Микояна полностью не удалась». К этому он прибавил: «правительство Норвегии было в одинаковой степени поражено, как и разочаровано тем ходом, который переговоры приняли».

На вопрос о тематике переговоров следующего дня (29 июня) последовал категорический ответ: «дальнейших переговоров не будет».

По-видимому повис в воздухе даже вопрос о новом торговом договоре с СССР (срок действующего договора кончается в 1961 году).

Ф. Т.

О с л о

Советский шпион под видом студента

*

От собств. корреспондента «Посева»

получил задание связаться в Голландии с человеком по имени Сергей Петров. Петров впоследствии давал Карлу Гайнцу Р. нужные инструкции. Первым делом связному немцу было поручено познакомиться с 24-летней девушкой, голландкой, служащей службы внутренней безопасности. Карлу Гайнцу Р. Петров лично передал квартирный адрес и фотографию этой девушки.

Восточногерманский агент работал очень осторожно. После того, как были установлены личные дружеские отношения Карла с девушкой, Петров дал ему задание: уговорить девушку провести отпуск в одной из вилл на окраине Берлина. Здесь она, по показаниям Карла, должна была быть окончательно завербована для восточногерманской и советской разведок.

В январе и апреле этого года Карл снова побывал в Голландии. Он получил задание снова навестить девушку из Службы внутренней безопасности. Хотя она была к этому времени обручена, Карлу удалось уговорить ее провести этим летом отпуск в Берлине.

Петров дал второе задание восточногерманскому агенту: нужно было познакомиться с секретаршей важного учреждения в Гааге, принадлежащего «одной дружественной Голландии державе».

Показания Карла Гайнца Р. следственным властям ГФР дали Службе внутренней безопасности Голландии основание сделать заключение, что Петров и советский студент в Гааге Смирнов — одно и то же лицо. Когда Карлу была показана фотография Смирнова, то он в ней сразу же признал своего начальника. Допрос девушки из Службы безопасности, что была знакома с Карлом Гайнцем, подтвердил показания последнего.

Голландская юстиция сочла необходимым арестовать Смирнова, так как последний, узнав об аресте своего связного в Бонне, мог бы укрыться в советском посольстве.

Смирнов очень нервничал на допросах. Когда ему показали фотографию связного, то он, узнав его, сильно испугался и на некоторое время потерял дар речи. В записной книжке Смирнова везде в записях тех дней, когда он встречался со связным немцем, стоит буква Т, что означает Теодор — кличка восточногерманского агента Карла Гайнца Р.

В этой же записной книжке найден листок с записью, которая была тщательно перечеркнута. При исследовании оказалось, что это квитанция на немецком языке на 600 гульденов, которые Смирнов выдал Карлу Гайнцу. Потом были обнаружены еще две записи на 700 гульденов и на 1500 гульденов, выданных Смирновым Карлу.

В день ареста Смирнова советское посольство поспешило дать у себя «убе-

жище» жене и маленькому сыну Смирнова, боясь того, что они могут избрать свободу. Служащие советского посольства перевезли Смирнову и мальчика в посольство. Эта поспешность говорит о многом. Газета «Алгемен Ханделсблад», издающаяся в Амстердаме, в номере от 22 июня пишет: «В понедельник вечером жена и сын арестованного были вывезены представителями посольства из пансиона. В Гааге ходят в настоящее время слухи, согласно которым Смирнов сам имел намерение попросить в Нидерландах политическое убежище...»

Советский посол в Гааге П. К. Пономаренко после того, как было объявлено об аресте Смирнова, заявил протест министерству иностранных дел Голландии. Этот протест остался без последствий; Смирнов находился под следствием и его делом ведали министерство юстиции, главный прокурор Гааги и Служба внутренней безопасности, а не министерство иностранных дел.

С официальным опровержением обвинений, выдвинутых против Смирнова, советское посольство не выступило. И вообще оно в этом деле ведет как бы двойную игру. С одной стороны, оно защищает Смирнова, протестовало против его ареста, во время и очень оперативно перевезло жену и сына Смирнова в посольство. А с другой — как бы дистанцировалось от этого дела, делает вид, что посольство ничего не знало и знать не могло, если и был шпионаж, то посольство-де тут не замешано... Молчат пока и советское правительство и министерство высшего образования СССР. Наверное, что и вообще промолчат. Говорить о таком случае со «студентом» со всех точек зрения невыгодно...

Мимоходом заметим, что в день публикации материалов об аресте Смирнова, в Голландию прилетела делегация советских журналистов в составе заместителя главного редактора «Правды» Горюнова, представителя ТАСС Вишневого и заведующего внешнеполитическим отделом «Литературной газеты» Леонтьева. По выходе советских журналистов из самолета на аэродроме Схипхол (близ Амстердама), к Горюнову обратился один из голландских журналистов с вопросом: «А что вы скажете об аресте студента Смирнова за шпионаж в Голландии?» На это Горюнов, не моргнув глазом, стал лепетать, что Советский Союз шпионажем не занима-

ется, что этим делом занимается только Америка, что мы вот сбили ракетой Пауэрса и будем его судить. Этот ответ не удовлетворил голландских журналистов. Кто-то опросил: «А как же насчет предыдущих высылки из Голландии нескольких служащих советского посольства за шпионаж? Смирнов — не первый случай!» На это советские журналисты не нашлись, что ответить...

Как сообщала газета «Де телеграф» от 24 июня, между министром юстиции Голландии и главным прокурором Гааги возникли противоречия по вопросу о том, как дальше поступить со Смирновым. Министр юстиции был за то, чтобы Смирнова по окончании следствия выслать из страны. Главный прокурор Гааги д-р Е. С. Марис настаивал на том, чтобы Смирнова по окончании следствия судить в Голландии, по голландским законам. Смирнов — студент, а не дипломат, — мотивировал д-р Е. С. Марис. — Дипломата объявляют «персона нон грата» и высылают из страны. Смирнов — частный гражданин, он не располагает правом на дипломатическую неприкосновенность, а поэтому его можно судить в Голландии. (По законам страны, он мог получить за свои преступления против Голландии не больше шести лет тюрьмы).

В конце концов голландскими властями было принято решение о высылке Смирнова в СССР, что и было осуществлено 7 июля.

На аэродром Схипхол Смирнов был доставлен голландской полицией из Гааги. К этому же времени на аэродром советское посольство приехало в закрытом автомобиле жену и ребенка Смирнова. Посольские служащие не дали репортерам голландских газет сфотографировать жену и ребенка Смирнова. Самого же Смирнова напоследок сняли многие журналисты, так как он был еще в руках голландских властей.

Самолет «ТУ-104», принадлежащий к советскому гражданскому флоту «Аэрофлот», поднялся в воздух, унося с собой не только обычных пассажиров, но и коммунистического шпиона, прятавшегося под маской «студента».

*

Разоблачение Смирнова уже имело одно последствие, 23, 24 и 25 июня в Роттердаме выступали с большой программой наши артисты — эстрадники, приехавшие сюда из Англии. Разоблачение Смирнова было одной из причин того, что голландское общество игнорировало представления советской эстрадной группы. В первые два дня всего лишь четверть зала небольшого театра в Роттердаме была заполнена зрителями. В третий и последний день — он пришелся на субботу — две трети. При этом в зале было довольно много моряков с советских торговых судов и служащих советского посольства.

Ранее же билеты на концерты наших артистов в Голландии раскупались заранее и без остатка.

Второе последствие еще впереди. Голландские газеты пишут, что выслан из страны первый и последний советский студент. Значит, в Голландию наши студенты больше не могут ездить. Возможно, что и другие страны, под впечатлением от дела Смирнова, примут такие же меры. Кто в этом виноват? Только советское правительство, использующее культурный обмен для высылки в западные страны под видом студентов обученных шпионов.

Приходится с сожалением отметить, что голландские газеты — и даже определенно антикоммунистические — до сих пор путаются в терминологии и советское называют русским, что создает у читателей превратные представления.

А. Кандауров

Роттердам

В тов с ю д у

▲ Под председательством представителя Голландии К. Шурмана в Женеве открылась 30-я сессия Социально-экономического совета ООН, которая продлится до 5 августа. В повестке дня сессии — доклад Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда о мировом экономическом положении, вопросы международного экономического сотрудни-

чества, оказания экономической помощи отсталым странам и доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

▲ Австрийским представителем в ООН Ф. Мачем передана в секретариат ООН просьба австрийского правительства о внесении в повестку очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН во-

спроса о положении австрийского населения в Южном Тироле.

▲ Совет Безопасности ООН единогласно вынес рекомендацию о принятии Республики Сомали в члены ООН. С предложением такой рекомендации выступили Италия, Англия и Тунис. Вопрос этот будет решен на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

▲ Турецкий посол в Сеуле Хикмет Анли сообщил, что турецкая бригада, находящаяся в Корее в составе корпуса войск ООН, будет в ближайшее время отозвана в Турцию. Бригада насчитывает 5.000 солдат. Взамен ее прибывает отряд в составе 300 солдат и офицеров для «представительства» Турции при главном командовании войск ООН в Корее. Причину возвращения бригады турецкий посол объяснил необходимостью экономии государственной казны.

▲ В «ГДР» продолжается большая политическая чистка, начавшаяся месяц назад в Дрездене («дрезденская болезнь»). Чистка распространилась на большое количество городов (Хемниц, Цвикау, Магдебург и др.). Удаляются с постов видные члены СЕПГ с большим партийным стажем.

А Президент Ганы Нкрума принял приглашение коммунистического правительства Китая прибыть с государственным визитом в Пекин.

А 6 июля, после 17-месячных переговоров, в Никозии подписан договор о независимости Кипра, ставшего самостоятельной республикой. Договор подписан представителями Англии, Турции,

Греции и президентом Кипра архиепископом Макарием. По договору, турецкому меньшинству острова обеспечиваются все демократические права, за англичанами остается право содержать на Кипре две военно-морских базы. Днем объявления независимости Кипра назначено 16 августа.

А На конференции немецких протестантских епископов Восточной Германии епископ Дибелиус сложил с себя полномочия главы протестантской церкви в «ГДР». Поводом для своего решения еп. Дибелиус назвал необходимость большой работы, к которой обязывает его созываемый в 1961 году в Дели всемирный церковный съезд. В связи с запрещением еп. Дибелиусу въезда на территорию «ГДР» со стороны ее правительства, он фактически был лишен возможности руководить здесь церковной жизнью. Новым главом протестантской церкви в «ГДР» выбран еп. Круммахер.

А Французский премьер-министр Дебре подписал 11 июля договоры о независимости четырех новых государств в Африке — Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Нигера и Дагомеи («Африканская антанта»). После подписания этого договора президентом Франции де Голлем и президентом названных государств, к последним перейдут все полномочия в области внешней политики, обороны и финансов, принадлежавшие ранее Французскому Союжеству. Официальное провозглашение независимости указанных четырех государств последует в начале августа.

Новое напряжение: над Баренцовым морем сбит самолет США

(Окончание. Начало см. на 1 стр.)

фактически соучастником в деле нарушения границ Советского Союза.

Наконец, в ноте правительству Норвегии отмечается, что американские базы в Норвегии уже вторично должны были явиться местом приземления американских самолетов после совершения ими разведывательных полетов над территорией СССР.

На следующий день, 12 июля, состоялась пресс-конференция в Кремле, которую устроил Хрущев. Хрущев утверждал, что американский самолет имел задачу пролететь вдоль северной границы СССР. По его словам, два спрыгнувших с парашютами американских офицеров подобраны были в территориальных водах СССР, равно как в тех же водах был найден труп командира самолета в надувной лодке. Хрущев указал, что американское правительство не сдержало своего обязательства прекратить разведывательные полеты над советской территорией. Хрущев назвал действия американцев актом подлости. По его же словам, недостойную роль играют английское правительство и лично Макмиллан.

На вопросы журналистов, почему об этом инциденте советское правительство заговорило только 11 июля, Хрущев ответил, что советское правительство ожидало, что скажет правительство США по поводу исчезновения самолета.

Аргументация здесь довольно странная. В то время, когда весь мир ждал с волнением результатов поисков пропав-

ших людей, когда несколько семейств переживали тревожные дни, когда многочисленные американские самолеты бороздили небо, а норвежские суда — море, руководители КПСС, посмеиваясь в кулак, выжидали... Особенно странным кажется советское сообщение, сделанное в первых числах июля, что в поиски пропавших включился советский спасательный катер из Мурманска «Капитан Афанасьев». Зато многое становится на свое место, если допустить, что за это время делались манипуляции с тем, чтобы доказать, что самолет был сбит именно «над территориальными водами Советского Союза», для чего, действительно, было необходимо время и мог пригодиться спасательный катер, снабженный мощными лебедочными кранами для поднятия со дна тяжелых...

« В течение нескольких дней в стране по сигналу из ЦК КПСС царил свистопляска митингов, собраний, «демонстраций протеста» против «нарушителей наших границ».

Не дожидаясь официального ответа правительства США на советскую ноту по поводу сбитого самолета «РБ-47», А. Громыко 13 июля направил телеграмму председателю Совета безопасности ООН Жезе Корреа с требованием немедленного разбора дела «о новых агрессивных действиях американской авиации против Советского Союза, угрожающих миру».

Л. Гуцин

Последние известия

Кеннеди — кандидат в президенты от демократов

В Лос-Анжелосе состоялся предвыборный конвент демократической партии США. На конвенте были объявлены пункты внешней политики, которые будут обязательны для правительства США, если на президентских выборах победят демократы. В числе пунктов: готовность к переговорам с СССР как путем дипломатических каналов, так и путем встреч «в верхах», если создадут-

ся реальные шансы на успех. Далее — защита всеми силами свободы Западного Берлина, Тайваня и в других угрожаемых местах; расширение экономической помощи отстающим странам и создание мирового Совета мира для выработки плана разоружения.

Конвент демократов вызвал огромный интерес в США. Одних только журналистов «наехало» около 5000 человек. В

ходе заседаний конвента происходило так называемое «номинарование» (выборы) кандидата на предстоящие президентские выборы.

После трех туров голосования наибольшее число голосов из трех кандидатов — Кеннеди, Джонсона и Стивенса — получил Кеннеди (вместо требуемых 761 — свыше 800). Таким образом определился окончательный кандидат на президентские выборы от демократической партии.

Кеннеди — сенатор штата Массачусетс, по происхождению — сын бостонского банкира-миллионера. Он сравнительно молод для президентского поста — ему 43 года. По религиозному вероис-

поведанию — католик, что вероятно, оттолкнет от него многие «пресвитерианские» голоса, но зато за него будут наверняка голосовать католики-республиканцы.

К концу июля определится кандидат республиканской партии. Пока больше всего шансов у Р. Никсона (47 лет).

Выборы президента состоятся 8 ноября, но фактически новый президент вступит в Белый дом лишь в январе следующего года. Трудно предугадать, кого изберет своим президентом американский народ, но ясно лишь одно, что в руках этого президента будут судьбы мира. В этом — все значение предстоящих выборов.

Бельгийские парашютисты заняли Леопольдвиле

Положение в республике Конго обостряется уже не с каждым днем, а с каждым часом. В Нью-Йорке 13 июля был срочно созван Совет безопасности ООН, на котором Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд предложил трехступенчатый план для разрешения создавшегося конфликта: направить в Конго военных советников-экспертов; обеспечить посылку в Конго продовольствия; направить смешанный международный военный отряд для обеспечения порядка.

Международный отряд должен включать солдат трех-четыре африканских или азиатских государств. Из состава Международной комиссии по наблюдению за перемирием в Израиле должны быть выделены 10 скандинавских и канадских экспертов. Если они установят, что безопасность европейцев в Конго надежно гарантируется, Бельгия должна будет оттянуть свои воинские части.

Однако премьер-министр Лумумба, не дожидаясь прибытия комиссии ООН, запросил у своего «соседа» — правительства Ганы обещанной ему раньше военной помощи против бельгийцев, на что получил согласие.

На бурном заседании в парламенте Конго в Леопольдвиле министр информации Кажамура заявил, что Конго нуждается в помощи от ООН не для восстановления порядка, а для борьбы против бельгийских частей. Он дальше подтвердил, что военная помощь со стороны Ганы правительством республики Конго принята, так как ООН со своим ответом медлит.

Тем временем в стране произошли кровавые события. Конголезские солдаты избили раненых бельгийских солдат и беженцев, ожидавших отлета, и арестовали их.

Со словами: «Я уже сыт, теперь я буду действовать», — командующий бельгийскими частями в Леопольдвиле полковник Гейзенс приказал занять город. Спустя 48 минут бельгийские парашютисты очистили город от 200 конголезских солдат, захвативших его за несколько часов до этого.

Подобные действия были проведены бельгийскими частями и в других горо-

дах новой республики. Парашютисты захватили в плен тех конголезских солдат, которые обстреливали их из гранатометов.

В Леопольдвиле царит, однако, весьма напряженное положение.

Незадолго до начала действий парашютистов в парламенте распространился слух, что здание парламента будет обстреливаться. Члены парламента и сенаторы немедленно повыскакивали из здания и поспешили кто на автомобилях, кто пешком в европейский квартал, где большинство из них живут в отелях.

В 3 часа дня 13 июля появились бельгийские парашютисты на улицах города. Они въезжали в город на джипах и иных машинах. Европейцы их радостно приветствовали из окон домов и на улицах.

В составе правительства Конго начались раздоры. Многие министры считают, что вина за беспорядки падает не на бельгийцев а на Лумумбу.

В провинции Катанга, отделившейся от центрального правительства Лумумбы, царит относительное спокойствие. В главном городе провинции — Элизабетвиле на улицах бельгийские и конголезские солдаты сообща поддерживают порядок. Вернулись сюда многие беженцы, бежавшие в Родезию. Но в малых городах даже этой провинции продолжают бесчинства и насилие над европейцами.

Бельгийское правительство в Брюсселе распорядилось продолжать эвакуацию бельгийцев и других европейцев в еще более ускоренном темпе.

В ответ на занятие Леопольдвиле бельгийскими частями правительство Лумумбы предложило всем бельгийским войскам, находящимся на территории республики Конго, вернуться в течение двух часов на оставленные за ними по соглашению военные базы. Брюссельское правительство отклонило этот ультиматум Лумумбы. Леопольдвиле остается в руках бельгийцев.

По сведениям иностранной печати, правительство Лумумбы намерено объявить «состояние войны» с Бельгией.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, Малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организмы, будучи во зрелом состоянии, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

KALEFLUID награжден на выставке в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе в Флоренции 3 золотыми медалями. Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Германии: M. Goloschtschapoff, Holzhauserstr. 80, „Katharinenstift“, SULZ a N. (14a)
В Австралии: Mr. P. V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N. W.